

— Долина Лекарств круглый год покрыта весенней зеленью, земля там теплая и плодородная, идеальная для выращивания редких трав. К тому же, в долине собрались лучшие лекари, которые, обсудив между собой, наверняка смогут предложить наиболее подходящее лечение для княжны, — произнесла Гу Чэнь, и сама уже почти поверила в свои слова. Если бы не множество неподходящих обстоятельств, она бы сразу увезла Юнь Жань в Долину Лекарств. Будь то болезнь или яд, она бы гарантировала, что никаких проблем не останется!

— Поэтому я предлагаю, чтобы княжна временно поселилась в Долине Лекарств.

— Как ты смеешь! — раздался гневный крик императора. — Ты говоришь так легко! Долина Лекарств находится в тысячи ли от столицы, путь долог и полон трудностей. Княжна — драгоценное создание, и если что-то случится, кто возьмет на себя ответственность? Ты или Долина Лекарств?!

— Ваше Величество, успокойтесь.

Император ушел, разъяренный. Гу Чэнь осталась сидеть на коленях, но выражение ее лица не изменилось. Она чувствовала, как император нервничает, и чем больше он волновался, тем важнее было ей сохранять хладнокровие. Когда ситуация дойдет до предела, император сам пойдет на уступки. Оставалось совсем немного, нужно лишь подтолкнуть события.

Гу Чэнь поднялась, отряхнула несуществующую пыль с одежды и направилась к лекарям, чтобы поговорить с ними и оказать давление. Эта поездка в резиденцию Наньшань должна была состояться благодаря этим лекарям, которые только и делали, что перекладывали ответственность друг на друга. Они боялись, что Юнь Жань может умереть, и надеялись на Гу Чэнь, но при этом не хотели, чтобы император считал их некомпетентными. Гу Чэнь естественным образом использовала это. Если ее предложение о Долине Лекарств было отвергнуто императором, то те, кто умел угадывать его мысли, сами предложили бы резиденцию. А если бы они не догадались, Гу Чэнь бы им подсказала!

Ночью маленькая служанка поправила фитиль лампы, укрыла бесчувственную Юнь Жань одеялом и вернулась на свою кушетку, чтобы сторожить. В полусне она почувствовала, что свет становится все тусклее, и вскоре погрузилась в глубокий сон. Услышав едва уловимый храп служанки, Юнь Жань открыла глаза, сбросила одеяло и встала, чтобы размять затекшие мышцы. Днем она лежала в постели, а ночью использовала это время, чтобы немного подвигаться.

— Что ты делаешь? Устраиваешь представление? — Гу Чэнь приоткрыла окно и увидела, как Юнь Жань принимает странную позу, скручивая свое тело. Услышав ее голос, Юнь Жань чуть не потеряла равновесие, но Гу Чэнь быстро поддержала ее. — Осторожнее, такие трюки не за пару дней осваивают.

Юнь Жань не ожидала, что Гу Чэнь застанет ее за этим, и слегка смутилась. Она села, улыбнувшись:

— Что за представление? Просто я долго лежала, и мне стало неудобно, вот и решила размяться.

— Представление — это представление, — Гу Чэнь тут же пожалела о своих словах. Юнь Жань, вероятно, никогда не видела уличных артистов, которые развлекают публику с помощью обезьян. Для нее, княжны, живущей в строгости и роскоши, такие вещи были неизвестны.

— Это когда уличные артисты дрессируют маленьких обезьян, чтобы те выполняли трюки и

зарабатывали этим на жизнь, — объяснила Гу Чэнь, вспоминая увиденное на улицах. — Обезьяны очень умные, они могут делать разные трюки, чтобы развлечь людей.

— Оказывается, обезьяны тоже трудятся, — в глазах Юнь Жань мелькнула тень жалости, но быстро исчезла. — Ладно, хватит об этом. Сегодня я чувствую себя гораздо лучше. Видишь, я двигалась довольно долго, и у меня не закружилась голова.

— Если будешь слушать врачей, все будет хорошо, — Гу Чэнь подвела ее к кровати и начала расстегивать одежду. — Сейчас поставим иглы.

— Я сама, — в предыдущие разы, когда она была слишком слаба, Гу Чэнь ставила иглы сама. В последние дни она чувствовала себя лучше, но Гу Чэнь все равно приходила, когда она лежала. Сегодня Юнь Жань специально встала пораньше, чтобы избежать этого:

— Повернись.

— Ты что еще... Хорошо, хорошо, поворачиваю уже! — Видя настойчивый взгляд Юнь Жань, Гу Чэнь подняла руки и повернулась спиной. — Готово? Сегодня нужно поставить все иглы, так чтоними и нижнюю рубашку, даже нагрудник.

— Гу Чэнь! — Юнь Жань смутилась и рассердилась. — Замолчи!

— Ладно, не буду, — сказала она, но тут же добавила:

— Знаешь, тебе повезло, что ты встретила меня. С твоими строгими правилами ни один врач не справился бы. То нельзя, это нельзя, как лечить? Твоя болезнь затянулась именно из-за этого. Если бы ты встретила меня пару лет назад, уже давно бы выздоровела и не страдала бы так.

Юнь Жань не стала объяснять, долго возилась с застежками, а затем, глядя на стройную спину Гу Чэнь, решительно сняла одежду и легла на кровать, закрыв глаза. Только кончики ее ушей горели от смущения:

— Готово.

Она не могла сказать, что если бы встретила Гу Чэнь раньше, то была бы другой Юнь Жань, и Гу Чэнь тоже была бы другой. Не было бы столько хороших предположений. Ее путь мог быть только таким, медленным и постепенным. Если бы она не встретила Гу Чэнь, то, возможно, продолжала бы жить с этим изношенным телом, куда бы ни привела ее судьба. Были бы сожаления, но это была ее жизнь.

В отличие от Юнь Жань, которая была крайне застенчива, Гу Чэнь была полностью сосредоточена. Казалось, перед ней лежало не тело, а просто объект. После того как золотые иглы были введены, она опустила полог кровати, чтобы скрыть Юнь Жань, и они могли спокойно поговорить. Это не она была такой строгой и придирчивой, просто княжна настаивала на этом. После процедуры она требовала опустить полог, иначе отказывалась разговаривать. Гу Чэнь ничего не могла поделать.

— Как спалось днем? — Гу Чэнь села на стул, закинув ногу на ногу. — Сегодня император приходил к тебе, опять сильно разозлился и отчитал всех лекарей.

— Спала хорошо, твое лекарство тоже помогло, никакого дискомфорта, — Юнь Жань лежала на подушке, сквозь полог разглядывая смутный силуэт Гу Чэнь. Она повернула голову, чтобы посмотреть на нее, не привлекая внимания. — У тебя еще есть вино? В императорских погребах

хранится отличное вино, выдержанное много лет. Хочешь, я прикажу принести тебе немного?

— Я не решусь пить, дочернее вино мне вполне подходит, — улыбнулась Гу Чэнь. — Не думай об этом, лучше быстрее поправляйся.

— Ты же сама видишь, как я стараюсь, — Юнь Жань говорила небрежно, поднимая глаза на Гу Чэнь. — Тебе некомфортно жить во дворце? Не переживай, долго здесь не останемся.

Гу Чэнь, глядя на силуэт за пологом, спросила:

— Ты что-то знаешь?

Днем Юнь Жань принимала ее лекарства и казалась бесчувственной, но на самом деле просто спала. Ночью она была бодрой. Хотя такой режим не был идеальным, под действием лекарств Гу Чэнь это не сильно вредило, а наоборот, помогало ей действовать ночью.

— В Павильоне Таньюэ узнали, что я тяжело заболела после того, как попала во дворец, и заподозрили, что император пытается меня отравить. В последнее время в павильоне начались волнения, и старейшина Цзюэ уже открыто предложил выбрать нового главу павильона, — тихо сказала Юнь Жань. — Если выберут нового главу, и он сможет завоевать доверие, то император больше не сможет удерживать меня без причины.

Юнь Жань продолжила:

— Сейчас он не может понять, есть ли у меня скрытые намерения или же кто-то в Павильоне Таньюэ хочет заставить его думать, что они есть. В такой ситуации он, конечно, нервничает. Если подождать еще, он станет еще более беспокойным. Тогда, выбирая из двух зол, даже если у меня и есть скрытые намерения, он будет считать, что я всего лишь букашка в его руках, которую он может раздавить одним движением.

— Это... — Гу Чэнь хотела спросить, было ли это частью плана Юнь Жань, чтобы запутать императора, или же старейшина Цзюэ действительно хотел занять ее место. Ведь ее власть еще не была прочной!

<http://bllate.org/book/16781/1543142>